

Ю. М. Резник

**Философия как основа
жизнетворчества**

Doctrina. Studia społeczno-polityczne 2, 113-123

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez **Muzeum Historii Polski** w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Ю.М. Резник

Философия как основа жизнетворчества

1. Философия жизни – идейная основа жизнетворчества личности

Дилетантизм и философия жизни

Мы рассматриваем человеческое бытие прежде всего как способ духовного существования человека в мире. Другими словами, бытие человека есть его сознательное (самоосознающее) и осмысленное (смыслообразующее) существование в объективном мире, в объективном в том смысле, что он включает в себя имеет множество объектов и процессов, неподвластных воле одного человека. Этот мир разделяется также другими людьми, наделенными сознанием и выступающими в качестве субъектов совместной жизни и деятельности. С этой точки зрения, философия жизни представляет собой особую форму духовного бытия человека, ориентированного на познание всеобщих свойств совместного жизненного процесса.

По отношению к «научной» философии такой взгляд считается дилетантским. Термин «дилетанство» или «дилетантизм» употребляется нами не в обычном, преимущественно негативном и непривлекательном значении (т.е. как обозначение поверхностного и некомпетентного суждения о предмете), а в значении, происхождение которого восходит к античности и связано по смыслу с латинским словом „delecto”, что означает буквально „улаждаю”, „забавляю”. Дилетант - это человек, улаждающий себя и других посредством творческой игры, в которой он создает и воссоздает различные миры, как правило, не существующие в реальной жизни.

Дилетант в философии – это философ по жизни, а не по служебному положению или занимаемой должности. Он воспринимает философию не как работу, повседневный труд, а как своего рода развлечение, улажнение духа. Его „брак с философией” - это скорее всего брак по любви, чем по расчету. Вот почему философия для него есть прежде всего любовь к познанию, любовь к мудрости. Чтобы быть дилетантствующим философом, т.е. философом своей жизни, надо перестать пытаться быть специалистом в области философии.

Для дилетанта философия – это не сфера профессиональной деятельности, а смысл и образ его жизни. Что касается большинства людей, задумывающихся о смысле своей жизни, то мы склонны считать

их скорее философами-дилетантами. Этим обусловлен наш анализ позиции дилетантизма при рассмотрении сущности философии жизни личности.

Да, действительно, мы не считаем обычных людей профессионалами, специалистами по философии. Полагаем, что подобным утверждением мы не рискуем навлечь на себя справедливое негодование научного сообщества, признающего единственной формой публичного выступления профессионально компетентное («грамотное») и достоверное изложение результатов исследования. Но это вовсе не значит, что мы отрицаем профессиональный статус всякой философской теории вообще.

Речь лишь идет о том, что по отношению к своей жизни каждый человек является в какой-то мере философом и что, по нашему глубокому убеждению, его философия имеет своим источником не профессионализм, а дилетантизм, рассматриваемый в вышеупомянутом смысле.

Философия жизни личности как творчество

С нашей точки зрения, философия жизни возникает из потребности в саморефлексии человека, пытающегося обосновать возможность творческой свободы и автономии собственной жизни.

Итак, во-первых, философия есть творческое искусство сознания смысла и содержания своей жизни.

Здесь мы присоединяемся к пониманию философии Н.А. Бердяевым, представленному в его работе «Смысл творчества» (см. 1). Предназначение философии состоит, по его мнению, не в подчинении мировой данности и необходимости, а в искусстве познания с целью постижения свободы и проникновения в запредельную сущность мира. По своей сути занятие философией есть творческий акт.

Философия, стремящаяся стать наукой, утрачивает, по его мнению, свое призвание и превращается в служанку внешней необходимости. Научность философии означает перенесение критериев науки на философское познание. Она выражает утрату философией свободы творческого духа. Творческой же сути философии соответствует ее определение как целостной реакции духа на совокупность бытия.

Для философии, по Н.А. Бердяеву, характерно восприятие мира как ценности или смысла. Подлинная философия исходит из предположения о существовании и постижения смысла, о возможности прорыва к смыслу. Философия служит Истине, а не истинам (как наука). Познание же истины предполагает осмысление и освобождение человеческого бытия от оков жесткой необходимости и детерминизма. Как таковая, философия является активным, творческим преодолением объективной данности и преобразованием мира в процессе жизнедеятельности людей.

Предпосылкой всякого философского познания выступает человек. Философия не стоит над человеком, не возвышается над его жизнью. Она выражает духовную власть и познавательную мощь человека через

творчество, преобразование психической энергии Космоса. Поэтому главным источником философского познания могут быть лишь универсальные, космические состояния человека. Вот почему философия рассматривает бытие как человеческое бытие, а человека как Абсолютного человека (богочеловека).

Рассуждения Н.А. Бердяева о месте и роли философии в человеческой культуре можно в полной мере отнести и к философии жизни каждой личности, способной на саморефлексию. Если объектом философии в целом выступает человек в мире, сознательное, творческое бытие человека, то объектом философии жизни личности становится ее жизненный мир, ее совместная жизнь с другими и ради других. Предметом такой философии являются всеобщие определения и связи жизненного процесса личности и окружающих ее людей.

Идеальное есть неотъемлемый атрибут жизненной реальности. Будучи внутренней, сущностной причиной жизненного процесса, оно обнаруживается, объективируется (опредмечивается) в объектах внешнего (по отношению к человеку), материального мира.

Идеальное же в жизненном мире раскрывается и постигается нами через смыслы. Другими словами, жизненная реальность характеризуется смысловой структурой. Ближе всего к такому пониманию жизненного мира подошли представители феноменологической традиции в философии. С их точки зрения, этот представляет собой «повседневный мир, переживаемый и интерпретируемый действующими в нем людьми как структурированный мир значений, выступающих в форме типических представлений об объектах этого мира» (2, с. 51).

С этой точки зрения структуру жизненного мира личности можно выразить в виде взаимосвязи, сопряжения следующих уровней:

1) *экзистенциальный* уровень жизни человека, охватывающий сферу человеческой субъективности, субъективных смыслов (не случайно М. Вебер определял человеческое действие, как поведение, с которым человек связывает субъективный смысл); отличительным признаком данного уровня жизни выступает *необъективируемая экзистенциональность человека*;

2) *межиндивидуальный* или межличностный (интерсубъективный) уровень жизненной реальности, характеризующий сферу надличностных и межличностных смыслов, возникающих и поддерживаемых людьми в процессе их непосредственного взаимодействия, общения (как известно, в понимании М. Вебера социальное действие предполагает сознательную ориентацию человека на поведение других людей, включая осмысление их обратных реакций); существенным признаком этого уровня является *интерсубъективность*, понимаемая как конструирование социального мира людьми в форме типических представлений о нем, что предполагает в тоже время их совместный поиск объединяющих смыслов или смыслообразующих начал человеческого взаимодействия;

3) *металлический* (сверхчеловеческий) уровень жизненной реальности, затрагивающий сферу общечеловеческих (планитарных, национальных, народных и т.д.) смыслов (ценностей, представлений, идей), создаваемых и трансформируемых людьми в виде образцов культуры, посредством которой происходит их объективирование и экстернализация; характерным признаком этого уровня является *универсальность* социального бытия людей, которая выражается в их стремлении к постижению и абсолютизации „вечных” истин, являющимися всеобщими характеристиками этого бытия (например, познание смысла истории, исторических судеб народа и т.д.).

Если философию вообще можно определить в духе Бердяева как познание сущностных смыслов о совокупности бытия человека, своего рода смыслотворчество, то философию жизни личности следует рассматривать как форму образования значений и смыслов о сущности, родовых свойствах ее жизненного мира.

Предпосылкой творческой природы философии жизни является *жизнетворчество* людей. С этой точки зрения, жизненный мир таков, каким его видят и творят люди. Люди изменяют этот мир, изменяя свои представления о нем. Данное утверждение не отрицает вовсе объективного характера жизненной реальности, а лишь подчеркивает, что ее объективность становится объектом понимающей (интерпритационной) деятельности людей, которая позволяет им рассматривать эту реальность как объективную.

При таком подходе само существование объективного жизненного мира (к исследованию которого призывает наука) является проблематичным. В обществе объективно лишь то, что считается людьми объективным. Объективный характер жизненной и социальной реальности может обуславливаться культурными нормами и ценностями, которые принимаются и разделяются некоторым множеством людей (в добровольном или принудительном порядке). То, что существует в моем сознании не только для меня, но и для других людей, как переживаемая нами совместная реальность, есть в известной мере объективный факт. Но объективной является жизнь других людей лишь в том случае, если я выступаю по отношению к ней в роли внешнего наблюдателя.

Во-вторых, философия представляется нам не только как творческая рефлексия личностью своей жизни, но и как *выражение свободного развития человека, автономии его духа*. На эту особенность философии обращал внимание Э. Гуссерль. В письме к президенту VIII международного философского конгресса в Праге он писал: «Философия есть орган выражения нового типа исторического существования человечества, а именно существования, основанного на духе автономии» (3, с. 16).

Как известно, автономия (гр. *autonomia* <*autos* - сам, *nomos* – закон) – сфера свободного самопроявления субъекта, независимая от внешнего давления (влияния, авторитета, произвола власти, других обстоя-

тельств). Она характеризует вычлененное из тотальности внешнего мира, независимое и дистанцированное положение субъекта, определяемое внутренними источниками его жизненной активности.

Существенные признаки автономии личности таковы: 1) относительная обособленность и независимость личности, ее намерений и действий от других субъектов и внешнего окружения (среды, системы); 2) ее способность самостоятельно определять содержание и направленность своей деятельности, в т.ч. принимать ответственные решения и добиваться их выполнения; 3) наличие ситуации выбора (альтернативность) вариантов действия и способов их осуществления; 4) самодетерминированность деятельности, ее обусловленность собственными целями и средствами субъекта, а также ресурсами, которыми он располагает.

В философской традиции (И. Кант, А. Шопенгауэр и др.) данное понятие рассматривается иногда как синоним свободы воли. С точки зрения субъективной рациональности, оно означает опору разума на собственные основания и способности, отказ от каких-либо неустойчивых предпосылок его активности. В онтологическом смысле автономия измеряется количеством реалистических выборов, совершаемых субъектом в процессе своей жизнедеятельности.

Личность как автономный субъект лишь частично ограничена в преследовании собственных целей и в той мере, в какой ей позволяют ее способности и ресурсы. Наличие возможностей и других ресурсов – единственное условие успешности их деятельности, определяющее вместе с тем характер взаимодействия с другими субъектами.

Чем большими возможностями и ресурсами располагает данная личность, тем выше степень ее автономии и тем устойчивее ее положение среди других субъектов жизненного процесса.

Следует отметить, что автономия и автономизация личности являются важнейшими характеристиками гражданского общества. Последнее рассматривают зачастую как форму самоорганизации («коалицию») автономных субъектов, реализующих свои интересы и цели на основе общих (общепринятых, согласованных) ценностей и норм.

В философской литературе различают несколько типов автономии. Это: во-первых, *личностная автономия*, равнозначная по смыслу свободе воли и соответствующая принципу индивидуализма, во-вторых, *культурная автономия*, проявляющаяся в самобытности национальной (этнической) культуры и в существовании формально равноправных укладов и стилей жизни, и, в-третьих, *организационная автономия*, реализующаяся в деятельности национально-государственных субъектов, этнических общностей, органов местного самоуправления, самостоятельных объединений и ассоциаций, создаваемых для выполнения каких-либо общественно значимых функций.

Для философии жизни личности особое значение имеет понятие «личностная автономия», так как именно в нем выражен ее идеал. Однако,

личностная автономия невозможна вне или в отрыве от культурной автономии.

Таким образом, мы приходим к пониманию философии жизни личности как свободного искусства познания и преобразования собственного жизненного мира и мира в целом. По своей сути каждая личность стремится к познанию ценности или смысла своей жизни.

Следовательно, философия жизни личности описывает и выражает ее жизненный мир в смыслах и значениях, которые приписываются самой личностью или порождаются ею посредством смыслообразующей деятельности. Она возводит жизнь личности на уровень понимания заключенной в них сущности, делая ее осмысленной и осознанной.

В этой связи возникает вопрос о способе и средствах, которыми пользуется личность при создании собственной философской системы.

Такая философия познает жизнь, саму себя при помощи *интуиции*. «В философском познании отмечает Н.А. Бердяев, - рвется к свободе творческая интуиция» (1, 273). Интуиция философии связана с истинно-сущим, со смыслом человеческого бытия. В своей действительности она есть симпатическое вживание, вникновение в мир, в существо мира. И далее: «Философия предполагает общение на почве начальных и конечных интуиций, а не срединных доказательств дискурсивной мысли» (1, 286).

Поэтому задача философии жизни личности состоит в том, чтобы найти наиболее совершенную формулировку истины, увиденной и открытой в интуиции.

«Философия развивает эту идею Н.А. Бердяев, - не требует и не допускает никакого научного, логического обоснования и оправдания» (1, 277).

Философия предшествует логике, ее интуиция есть самооправдание и самосанкция. Однако от философа требуют оправдание его интуиции научными, дискурсивными, принудительными критериями, лежащими вне философии, вне творческой интуиции... Дискурсивное мышление есть царство необходимости, дурной бесконечности. Как формальный аппарат, которым пользуются ученые, оно лежит вне философии. Такое мышление основано на доказательстве. Доказательство же ведет к приспособлению к необходимости и мировой данности. Вот почему оно стоит на пути истины как препятствие встреченной необходимости (1, 285).

В философии, как справедливо подчеркивает Бердяев, самое истинное, прорывающееся в творчестве через необходимость к свободе, может быть наименее доказанным. Интуиция как непосредственное схватывание истины, предшествует дискурсивному мышлению, тяготеющего к середине познавательного акта. Она же (интуиция) является завершением творческого познавательного акта любого человека как философа своей жизни.

Философия жизни личности не может уподобляться профессиональной философии или науке. В дискурсивном мышлении она ищет

защиту и оправдание своей подчиненной роли и своего бессилия в познании истины. Научная (академическая и университетская) философия есть выражение профессионального отношения к философствованию. Она заявляет о своем стремлении к общезначимости и верифицируемости фактов и утверждений. Такая философия претендует на объективное познание объективного жизненного мира.

Научная объективность считается одним из главных ее достоинств. При этом предполагается, что ученый-философ должен стремиться к беспристрастности, достоверности осуществляемых им исследований. Следует отметить, что такой подход к пониманию природы философского познания жизни недостаточно учитывает специфику жизненной реальности, а также включенность самого философа в познаваемый им жизненный мир, частью которого он себя осознает.

Безусловно, нельзя исключать полностью значение мировоззренческого статуса ученого. Но многие из них понимают под этим либо идеологически выверенный классовый подход, либо абстрактно провозглашаемый гуманизм («приоритет общечеловеческих ценностей», «новое мышление» и т.п.). С этим вряд ли можно спорить серьезно. Но если даже признать справедливым их требование к мировоззренческой позиции ученого-философа, остается непонятным одно, как можно разделить философское познание на науку и мировоззрение (причем последнее для философа позитивистского толка является не самой существенной частью, которую можно, по возможности, просто игнорировать, оставляя без внимания идейные и политические взгляды).

Но вернемся к вопросу о способе философского познания жизни самой личностью. Ее философия постигает сущность (смысл) жизненного бытия посредством интуиции. Интуиция как момент и результат проникновения элементов бессознательного в сферу сознания значительно расширяет рамки философского познания.

Интуитивное мышление в философии означает непосредственное усмотрение сущности явлений благодаря их целостному схватыванию в мышлении. Поскольку жизненная реальность, с нашей точки зрения, имеет смысловую структуру, то целью ее познания в философии может быть открытие смысла смыслов.

Это означает, что при изучении жизненных явлений, личность как философ своей жизни обращается к тем значениям, при помощи которых другие люди переживают и описывают эти явления. Однако ее интересуют не все значения, а только те из них, которые выражают наиболее общие представления о жизненной реальности как о целостности. При этом она отвлекается от частных представлений и наслоений сознания, погружаясь в основания как собственного опыта, так и опыта переживаний жизненных явлений другими людьми.

Творческая интуиция в философии жизни личности позволяет открыть истинные смыслы, которые содержатся в интуитивном опыте

людей, переживающих вместе с ней реальность жизненного мира. Познание этого мира в философии осуществляется, на наш взгляд, в несколько этапов:

1-й этап - реконструкция личностью сущностных характеристик жизненной реальности путем обращения к рефлексивному содержанию (опыту переживания реальности, ставшему предметом рефлексии) деятельности других людей - носителей данной реальности и участников жизненного процесса;

2-й этап - очищение жизненной реальности личности от последующих смысловых наслоений, привнесенных другими людьми в момент их совместной рефлексии;

3-й этап - обнаружение интуитивного поля (пространства), в котором рождаются общие (общезначимые) смыслы жизненного бытия личности и окружающих ее людей;

4-й этап - *интуитивное усмотрение интуитивного опыта личности*, переживающей и конструирующей жизненный мир посредством смыслообразования и смыслотворчества, открытие истинных смыслов путем погружения в реальность, вживание в нее и проигрывание различных ситуаций существования в воображаемых мирах.

Основной единицей философского или социально-философского познания жизни является, с нашей точки зрения, общее (всеобщее) представление или **типическое социальное значение**, понимаемое как смысловая конструкция того или иного фрагмента жизненной реальности, выраженного в символической форме. Как известно, в жизненном мире существует множество различных представлений о его реальности, но далеко не все из них являются всеобщими и типическими.

Так, например, можно выделить индивидуальные и коллективные представления, с одной стороны, идеальные (в смысле воображаемые, желаемые и пр.) и „реальные” (результатируемые в социальном действии человека) представления, с другой стороны. Некоторые из них относятся к общепринятым представлениям, требующим их исполнения и имеющим принудительный характер (нормы, законы, санкции и т.д.). Особый интерес вызывают у нас культурные механизмы перехода от одних типов представлений к другим.

В своей совокупности типические формы жизнепредставлений (значений) образуют то, что мы называем **культурой жизни**. Культура есть система общезначимых представлений, объективированных в различного рода ценностях, нормах и т.п., а также передаваемых из поколения к поколению через особые механизмы (традиции, обычаи и пр.).

Культура жизни включает в себя несколько срезов - (1) срез или слой **консервативных** представлений, имеющих общеобязательный характер и служащих для регулирования жизненных отношений (и их воспроизводства) между людьми, (2) слой **радикально-преобразующих** представлений, оказавших (и оказывающих) решающее воздействие на

развитие жизненного процесса, (3) слой *нейтральных* представлений, являющихся общезначимыми для данного сообщества в силу того, что они „пропущены” через опыт многих поколений и впитали в себя дух времени.

Философия, ставшая на путь освобождения человеческого духа, должна отказаться от „псевдонаучности” и наукообразия в познании жизненного мира. Ее развитие вовсе не обязательно должно быть связано с разработкой концептуального аппарата, с исследованием фактов, т.е. всем тем, что навязано ей наукой и институтами науки. Ступеньками философского познания жизни являются не законы и факты, а всеобщие определения и представления жизненной реальности, выражающие ее истинный смысл и сущность. Их обогащение, насыщение новыми оттенками смыслов открывают для философии жизни широкие перспективы и возможности.

2. Философия как мировоззрение и образ жизни личности

Философия жизни личности представляется нам в виде ствола единого дерева ее мировоззрения. Она характеризует совершенно особый способ духовного бытия человека. При таком понимании это – не только познание всеобщих свойств реальности, социального бытия, но и определенный род занятий и даже образ жизни. В ней слиты воедино мысль и действие, мировоззрение и мироизменение. Во всех случаях у такой философии есть свой неповторимый стиль и способ мышления – интуитивное понимание и постижение общих (сущностных) смыслов бытия самим человеком, поднявшимся на высоту философской рефлексии.

Итак, философия жизни личности есть прежде всего особое *мировоззрение* и миропонимание. Она представляет собой целостный взгляд личности на ее жизненный мир и ее место в мире в целом. Перефразируя выражение Н.А. Бердяева, можно сказать, что такая философия – это общая ориентировка человека в совокупности бытия (в жизненном пространстве). Сущность этой области знания заключается в целостном воззрении на жизненный мир. Причем целостность понимается нами как такое познавательное отношение к жизненной реальности, которое выражает ее качественную определенность, полноту и представленность всех ее существенных сторон, а также органический характер взаимосвязей между ними.

Философское познание в его обыденном понимании не может быть преимущественно рациональным, так как целостность жизненного мира нельзя понять исходя только из рационального, в т.ч. научного опыта.

Как всякое мировоззрение, философия жизни включает в себя аксиологический аспект (целостно-нормативные представления). Личность не только познает (понимает) жизненный мир, но и оценивает его с точки зрения критериев Добра, Красоты и Истины.

Философия жизни как способ духовного освоения личностью жизненного мира есть также особый **образ жизни**, реализуемый в виде определенных занятий или действий. Познание жизненных процессов и явлений дополняется в философии личности его переживанием и преобразованием (созданием новых образов). Философствовать для личности – это значит не только любить мудрость, но и любить жизнь во всей ее полноте и наилучших проявлениях. Любомудрие в жизненном мире есть высшее проявление любви к людям. А любить людей означает видеть в них прекрасное, вечное, доброе – истинный смысл человеческого бытия.

Философия как образ жизни не совпадает с тем, что мы называем профессией (специальностью) философа.

Приведем лишь несколько возможных определений философа: (1) это человек, профессионально занимающийся философией и имеющий, как правило, философское образование; (2) человек, создающий философские труды, сочинения или положивший начало философской школы и направления, пользующийся признанием философской общественности; (3) человек, увлекающийся философией, посвящающий ей свое свободное время. При всем своем различии эти определения не выражают содержания обыденной философии личности, познающей свой жизненный мир.

Личность лишь тогда становится философом своей жизни, когда превращает философию в способ рефлексии и саморефлексии. Для того чтобы стать философом жизни, ей необходимо избрать позицию дилетанта, а не профессионала в философии. Дилетант как человек открыт миру, познанию, он готов «объять необъятное», вместить весь мир в себя. Он живет и познает жизнь в игре, т.е. в создаваемом им самим загадочном мире (жизненном пространстве), в котором совмещаются смыслы реальные и нереальные, возможные и невозможные, светлые и темные и т.д.

Дилетант, занимающийся философией своей жизни, пытается воссоздать в интеллектуальной игре (игровой ситуации) свой жизненный мир. Он играет с другими людьми для того, чтобы встретиться с самим собой в этом таинственном мире, создаваемом силой его воображения и желанием любить. Сотворить мир – сотворить себя. Сущность философии для дилетанта заключается, прежде всего, в жизнетворчестве.

Участие личности в философской рефлексии есть приглашение к особой игре – жизнетворчестве. У всякой игры есть свои принципы или правила. Правила, по которым мы играем и намериваемся играть, таковы:

1) следование «внутренним» импульсам, интуитивному «зуду» в понимании сущности жизненного мира;

2) определение личностью ситуации обсуждения данной темы как *условной* (т.е. не обязывающей других участников дискуссии формировать и высказывать свое отношение к ее представленным и размышлениям), с одной стороны, и как *пробной, экспериментальной*, предполагающей проигрывание собственных идей, их апробацию, с другой стороны;

3) сознательный отказ от развернутой научной аргументации выдвигаемых положений в силу их самоочевидности или принципиальной

недоказуемости (нельзя доказывать на рациональном уровне то, во что глубоко веришь).

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. (Из истории отечественной философской мысли). М.: „Правда”, 1989.
2. Новые направления в социологической теории. М., Прогресс, 1978.
3. Природа философского знания. Часть 2. Современная феноменология: состояние и перспективы (Критический анализ). Т. 2. Рефер. сборник. М.: Инион, 1977.

Ю.М. РЕЗНИК

Prof. dr hab., Katedra Filozofii, Uniwersytet Białoruski w Mińsku, Białoruś